

Деформация регуляции общественных отношений

Д.С. Безносков

Санкт-Петербургское ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», г. Санкт-Петербург

Цель статьи состоит в анализе социальных предпосылок деформации общественных отношений. Определены социально-психологические регуляторы общественных отношений: институциональное доверие, поддержка социальных целей и ценностей, соблюдение правовых и морально-нравственных норм, ответственное отношение к праву, умение защитить свои интересы. Выявлены социальные предпосылки деформации регуляции общественных отношений: противоправное поведение отдельных членов общества – преступность, мошенничество, коррупция, распространение ложных слухов и фейков. Показано деформирующее воздействие на общественные отношения информационного, нормативного и ценностного влияния западных средств массовой коммуникации. Противодействовать деформирующему влиянию могут регулирующие и охранительные функции общественных отношений, способствующие устойчивому развитию общества, формирующие чувство благополучия каждого члена общества. Изложены результаты эмпирического исследования отношения к правовым и морально-нравственным нормам 166 респондентов из Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов России.

***Ключевые слова:** регуляция общественных отношений, деформация общественных отношений, преступность, коррупция, дезинформация.*

Введение

Общественные отношения формируются в процессе совместной деятельности и поведения людей. В социальной психологии регуляция общественных отношений рассматривается как система, основанная на доверии людей государственным органам, поддержке целей и ценностей общества, соблюдении социальных, правовых, морально-нравственных норм, правовом реализме, как ответственном отношении к праву и асертивности поведения, как умении защищать свои интересы и права, уважая и не нарушая прав и интересов других людей. В настоящее время в сложной социальной ситуации актуальной проблемой является изучение предпосылок деформации регуляции общественных отношений. Важно также изучать виды и технологии информационного воздействия на общественное сознание, способствующие деформации

© Безносков Д.С., 2026

регуляции общественных отношений, разрабатывать социально-психологические способы профилактики и противодействия деструктивному влиянию. Социальная, юридическая, психологическая профилактика деформации регуляции общественных отношений обеспечивает устойчивое развитие и благосостояние российского социума, способствует психологическому благополучию граждан, повышению их ответственности, формированию чувства долга. Классификация общественных отношений может основываться на критерии выполнения ими социальных функций. Разделяют регулятивные и охранительные функции общественных отношений. Регулятивные функции общественных отношений направлены на формирование правомерного поведения членов общества, согласование социальных, морально-нравственных и правовых норм. Охранительные функции заключаются в профилактической работе с субъектами общественных отношений, предохраняя их от нарушения морально-нравственных и правовых норм.

Социально-психологические предпосылки деформации общественных отношений

Основными социальными предпосылками деформации регуляции общественных отношений являются: противоправное и коррупционное поведение отдельных членов общества, распространение ложных слухов и фейков, дезинформация и информационная война, ведущаяся против нашей страны со стороны западных стран.

Основным показателем деформации регуляции общественных отношений является девиантное и противоправное поведение отдельных членов общества, нарушение ими прав субъектов общественных отношений на получение надежной и проверенной информации, создание бюрократических препятствий при выполнении социальных и трудовых обязанностей, коррупция в системе государственной власти.

Проанализируем понятия «правовое, противоправное, девиантное поведение», «коррупционное поведение», и «социально-психологические средства профилактики и противодействия».

Правовое поведение регулируется правовыми нормами и связано с такими видами поведения как нравственное, этическое, политическое, эстетическое, профессиональное. Члены общества, придерживаясь правового поведения, реализуют общественные и личные интересы [7].

Противоправное поведение – это нарушение закона, которое человек совершает осознанно. Противоправное поведение представляет собой общественно опасное деяние, которое наносит вред окружающим людям, их имуществу, отношениям в обществе. Признаком противоправного поведения является умысел. Противоправные действия противоречат правовым нормативным актам, сложившимся общественным отношениям [5, с. 194].

Разновидностью противоправного поведения является преступное поведение. Это нарушение правовых норм, требующее расследования

правоохранительными органами. Зарубежные и отечественные социальные психологи изучают социальные и личностные факторы преступного поведения. Так, J. Bonta, D.A. Andrews, в книге «Психология преступного поведения» ввели понятие «криминогенные потребности», которые представляют собой динамические факторы риска. Они исследовали систему потребностей осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Результаты показали, что если криминогенные потребности растут, то вероятность шансов совершить повторное преступление увеличивается. Если же растут не криминогенные потребности, а личностные, то шансы снижаются [10].

M. Gottfredson, T. Hirschi выяснили, что люди, совершившие преступные действия, связанные с насилием и мошенничеством, характеризуются корыстными интересами, криминогенной склонностью, слабым самоконтролем. Такие люди стремятся к тому, чтобы быстро удовлетворить свои потребности. Основными причинами преступного поведения являются потребности и особенности личности, а также социальные факторы риска. К факторам риска относится специфика ситуации, которая повышает вероятность совершения преступного деяния, например, позитивное отношение к преступности. По данным исследователей, самым значимым фактором профилактики правонарушений являются доверительные отношения с родителями [см.: 9, с. 8–10].

Коррупционное поведение – это «многоуровневое, многоаспектное системно организованное социальное явление, интегрирующее в себя экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую составляющие» [4, с. 43–44]. Ученые провели психологическое исследование сотрудников ОВД, осужденных за коррупцию, и определили единый психологический профиль коррупционеров: небольшой круг общения, осторожность при установлении дружеских отношений, отсутствие жалости к жертвам коррупции, надежда на то, что их противоправная деятельность не будет раскрыта, склонность к агрессии [4, с. 44].

Особенности имеет и психология людей, способствующих коррупции. При объяснении причин своего поведения, люди, которые дали взятку, обычно совершают мотивационную ошибку атрибуции. В действительности, если человек попал, например, в ДТП, он объясняет свое поведение тем, что попал в кризисную ситуацию, а не своей невнимательностью, неумением водить автомобиль и пр. Человек начинает звонить знакомым, искать высокопоставленного чиновника, который может ему помочь, дать ему взятку. Так, люди обращаются не к праву, а к неформальным отношениям, деформируя таким образом общественные и правовые отношения.

Существует несколько форм коррупционного поведения: 1) денежное вознаграждение за услугу – квалифицируется как взятка должностному лицу и преследуется по закону; 2) подношение

коррупционеру дорогих подарков; 3) обмен услугами. В законодательстве не предусмотрено наказание за вторую и третью формы коррупционного поведения. Коррупция представляет собой существенный фактор, разрушающий общественные отношения. Она может способствовать совершению преступных антиобщественных действий, например, коррупционеры могут помочь бандитским и террористическим организациям проникнуть на территорию нашей страны. Коррупционная деятельность приводит к следующим последствиям: возникновению и росту преступности; моральному разложению некоторой части общества; способствует появлению экстремистской и террористической деятельности; формирует негативный образ страны; деформирует сложившиеся общественные отношения, основанные на правовых и морально-нравственных нормах.

Дезинформация как способ деформации общественного сознания

В современном обществе происходят кардинальные изменения информационных технологий. Информация поступает из средств массовой коммуникации и сетей интернета и играет все большую роль в формировании сознания, как индивидуального, так и общественного. Сознание человека подвергается информационным атакам, перегружено негативной, непроверенной информацией в форме слухов и фейков со стороны мошенников.

А.Л. Журавлев и Д.А. Китова рассматривают современное общественное сознание как совокупность коллективных представлений, присущих определенной эпохе [3, с. 29–42]. Э. Дюркгейм разработал теорию коллективных представлений, рассматривая их как основной элемент общественного сознания. По его мнению, коллективные представления – это способ, посредством которого люди осмысливают свои отношения с социальным миром. Коллективные представления возникают на основе социального взаимодействия и включены в сознание каждого человека. Они отличаются от индивидуальных представлений тем, что определенное число элементов сознания является общим для всех членов данного общества. Основными функциями коллективных представлений является создание социальной солидарности, единства, сплоченности, накопление социальной энергии. Чем в большей степени выражены коллективные представления, чем больше их объем в индивидуальном сознании каждого члена общества, чем выше консенсус, тем больше жизненная сила общества и его единство [2]. Эффективными способами воздействия на коллективные представления являются информационное, нормативное и ценностное. С. Московичи считал, что обычный человек в повседневной жизни мыслит стереотипным образом и может пренебрегать новой информацией [6, с. 3–14]. Однако, в современном мире информационных технологий любой человек подвержен информационному влиянию, что отражается на его системе ценностей и приверженности социальным и морально-нравственным нормам.

Общественное сознание состоит из социальных представлений об общественных отношениях, о морально-нравственных и правовых

нормах и включает следующие элементы: осознание себя как полноправного носителя прав и свобод; осознание себя как человека, права которого соблюдают или в чем-то нарушили; осознание своих социальных обязанностей по отношению к другим людям. Общественное сознание регулирует поведение человека и определяет его гражданскую активность. Основу общественного сознания составляют социальные, морально-нравственные и правовые нормы. Социальные и морально-нравственные нормы включают нормы взаимности, долга, чести (выполнение социальных обязательств). Правовые нормы состоят из норм справедливости и равноправия.

Мы предлагаем классифицировать виды общественного сознания по трем критериям: 1) структура общественного сознания, – по этому критерию разделяются социальные представления и социальные чувства; 2) уровень развития, – по этому критерию разделяют теоретическое и обыденное общественное сознание; 3) субъекты или носители сознания, – разграничиваются общественное (массовое), групповое (профессиональное) и индивидуальное сознание.

Информационное воздействие и ситуации социального взаимодействия формируют общественное сознание. Если информационное воздействие было осуществлено в результате агрессивной или недостоверной информации, то возникает деформация общественного сознания – искаженное, не точное представление о субъектах общественных отношений, социальных и правовых нормах.

Деформация общественного сознания возникает под влиянием слухов, как неподтвержденных фактами сведений, обсуждаемых людьми и передающихся по неформальным каналам коммуникации; *сведений* о событиях, сообщаемых по социальным сетям, но не подтвержденных фактами; *фейков* (ложной информации) – сведений о событиях, не подтверждаемых фактами и доказательствами, целенаправленно распространяемых по социальным сетям. Цель фейков состоит в специальном разрушении общественного сознания.

Изучая слухи, Д.С. Горбатов установил, что это сведения, не удостоверенные официально. Распространяют слухи в устной форме, не ссылаясь на источник информации. Информатор сохраняет анонимность, избегает ответственности за распространение непроверенных сведений. В процессе межличностной коммуникации люди обсуждают полученную информацию, так как им необходимо осмыслить и понять возникшую ситуацию. Слухи распространяются при следующих условиях: 1) проверка и подтверждение информации невозможны; 2) недоступность или неизвестность источника информации; 3) важность информации; 4) высокая неопределенность ситуации и выход из нее не ясен [1, с. 36].

Три варианта психологического осмысления информации характеризуют процесс передачи слухов: эффект «сухаря» – исчезновение лишних деталей и незначительных подробностей – (усыхания подробностей);

эффект «снежного кома» – появление новых подробностей, ярких деталей описания события; эффект «драматизации» – описание устрашающих деталей, угрожающих безопасности и способных нанести вред людям. Слухи могут активизировать общественное мнение, но они не провоцируют асоциальное поведение. Слухи могут и призывать некоторую часть членов общества к антиобщественному поведению, нарушению социальных и правовых норм [см.: 1, с. 46].

Распространение информации в виде фейков становится массовым явлением, является более серьезным и опасным. Фейк – это целенаправленное и злонамеренное сообщение ложной информации с целью деформации общественного сознания и дискредитации государственной системы. Фейк представляет собой явную дезинформацию, воздействующую на психоэмоциональное состояние человека. При этом человеку блокируют возможность проверить точную информацию и установить правду. Например, в настоящее время распространилась передача фейков мошенниками. Угрожая и запугивая людей, в основном пожилых, мошенники передают ложную информацию, не давая человеку проверить ее истинность и обратиться за помощью в полицию. Таким образом, снижается доверие к банковской системе, государственным служащим, происходит деформация общественных отношений. Противодействие и профилактика действий мошенников состоит не только в том, чтобы сразу прекратить подозрительный разговор, но и проверить получаемую информацию, например, позвонить в банк. Сообщив мошенникам, что Вы направляетесь в полицию или звоните в банк, Вы добиваетесь того, что они сразу прекращают общение.

Создание и распространение фейков выполняет психологически подготовленная группа специалистов, прошедших специальную психологическую подготовку на Западе. Они используют и подделывают видеоматериалы, старые фотографии, отрывки из давно забытых кинофильмов и пр. Если слухи воздействуют на слуховые анализаторы, то в фейках используются и зрительные анализаторы, а не только слуховые. В технологию создания фейка входит создание яркого, запоминающегося образа, насыщенного негативной эмоциональной информацией об объекте, угрожающей зрителю. Цель фейков состоит не только в передаче ложной информации, но и в воздействии на его сознание и чувства. Это информационная и когнитивная война, нацеленная на деформацию сознания человека – общественного, правового, этнического, морально-этического. В процессе создания фейков часто используют этнические стереотипы, например, русофобия, разжигающая этнические предубеждения и предрассудки. Результатом такого информационного воздействия может стать дискриминация по этническому признаку или геноцид, как полное истребление народа. Задача фейковой информации состоит в разрушении правовых основ общества, внедрение в сознание людей идеологии этноцентризма,

правового нигилизма, национализма. Фейковые новости направлены на то, чтобы побудить людей сменить существующий государственный строй, дестабилизировать работу государственных и правоохранительных органов.

Одна из технологий изменения общественного сознания была предложена Дж. Овертоном. Журналист Гл. Бек подробно ее описал и внедрил в практику манипуляции общественным мнением. Технология получила название «окно Овертона» и активно применяется на практике. Технология манипуляции массовым сознанием, разрушение морали состоит из пяти стадий. На первой стадии у специалистов в области информационных технологий появляется цель – разрушить моральные основы конкретного общества. На второй стадии журналисты в средствах массовых коммуникаций начинают активно обсуждать какое-либо явление, не соответствующее моральным нормам. В качестве примера рассмотрим феномен самостоятельного определения подростком своего пола и возможности хирургической операции по его смене. В средствах массовой коммуникации понятие «пол» заменяется термином «гендер». На третьей стадии возможности смены пола активно обсуждаются в СМИ, снимаются специальные фильмы, пропагандирующие это явление. Так снимаются социальные запреты, пропагандируется возможность смены пола. На четвертой стадии появляются реальные сообщества людей, сменивших пол. На пятой стадии смена пола принимается как общественная норма, разрабатываются теории существования более 50 полов, проводятся биологические и физиологические исследования. В реальной политике допускается самостоятельное принятие решение о смене пола несовершеннолетним ребенком. Таким образом, кардинально подрываются моральные и правовые устои западного общества.

К деструктивным способам воздействия относятся и другие манипуляции общественным сознанием. Р. Ронин перечисляет основные манипулятивные приемы: в правдивую информацию включаются сведения клеветнического характера; ложные факты включаются в сообщение о реальных событиях; сообщение ложных фактов сопровождается сильными эмоциями; на основе отдельного факта делаются обобщенные выводы; нарушаются логические и временные связи между событиями; используются ссылки на ложные авторитеты [8].

Исследование социальных и правовых норм

Мы провели эмпирическое исследование отношения к социальным и правовым нормам. Было опрошено 467 респондентов на платформе «Анкетолог», из них в Москве и Санкт-Петербурге проживали 32,62% опрошенных, в других регионах России (Поволжье, Северный Кавказ, сибирские регионы) проживали 53,38%. Обработка данных проводилась с помощью программного обеспечения IBM Statistics SPSS 22 и SPSS 25. Результаты исследования показали, что респонденты из мегаполисов и респонденты из других регионов

придерживаются социальных и правовых норм ($m=16,20$ при максимальном значении 20,00). Статистически значимых различий обнаружено не было. Корреляционный анализ показал, что отношение к нормам связано с доверием сотрудникам государственных органов ($r=0,594$, $p < 0,01$); поддержкой целей и ценностей общества ($r=0,581$, $p < 0,01$); способностью членов общества защищать свои права и интересы при уважении прав других людей ($r=0,552$, $p < 0,01$), правовым реализмом ($r=0,578$, $p < 0,01$). Правовой нигилизм препятствует выполнению социальных и правовых норм ($r = -0,318$, $p < 0,01$),

На корреляционной плеяде показаны взаимосвязи социальных и правовых норм с социально-психологическими показателями регуляции общественных отношений (рис. 1).

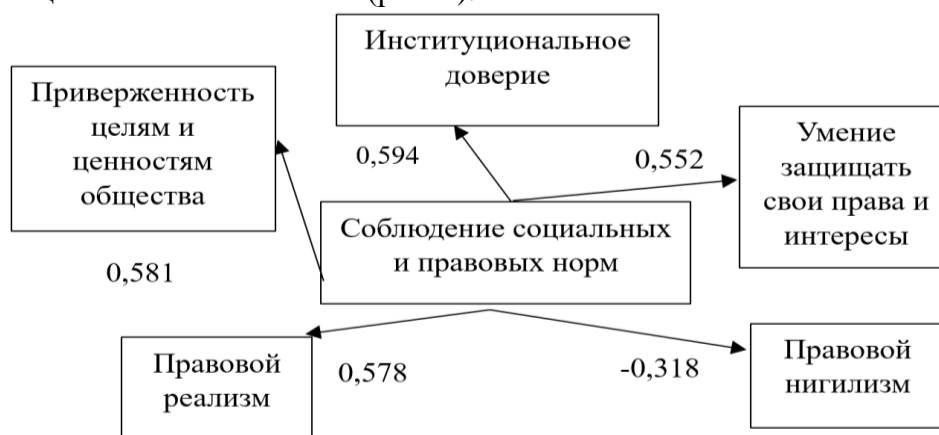

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязи социальных и правовых норм с социально-психологическими показателями регуляции общественных отношений

Факторный эксплораторный анализ выявил два основных фактора. Первый фактор состоит из видов правового сознания. В фактор вошли, как виды негативного правового сознания (правовой цинизм, правовой скептицизм, правовой нигилизм), так и виды позитивного правового сознания (правовой реализм и правовой идеализм).

Второй фактор включил отношение к морально-нравственным и правовым нормам. Нормы связаны с позитивным правовым сознанием (правовым реализмом), способностью и умением защищать свои права и интересы при уважении и соблюдении прав и интересов других людей, поведением и умением выстраивать договорные отношения, доверием сотрудникам государственной системы и ответственным отношением к целям и ценностям общества.

Третий фактор состоял из показателей доверия. В фактор вошли: доверие к людям и сотрудникам государственных органов, вера в справедливость для себя и для всех, защита межличностной справедливости.

Четвертый фактор включал показатели недоверия. Он состоял из показателей недоверия к людям, информационной несправедливости, то есть недоверие поступающей информации, недоверия во

взаимоотношениях руководителей и сотрудников, негативного вида правового сознания (правовой нигилизм).

Регрессионный анализ был направлен на выявление социально-психологических предикторов отношения к морально-нравственным и правовым нормам. Предполагалось, что социально-психологическими предикторами соблюдения морально-нравственных и правовых норм являются: правовой реализм, поведение, способствующее уважению прав и интересов взаимодействующих людей (ассертивность), доверие партнеров общественных отношений друг к другу, приверженность принципам справедливости. Отрицательное влияние на соблюдение морально-нравственных и правовых норм оказывают правовой нигилизм и правовой скептицизм. В качестве зависимой переменной был выбран показатель «Отношение к морально-нравственным и правовым нормам» из разработанной нами методики «Диагностика регуляции общественных отношений». Полученные регрессионные модели (метод пошаговый) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Регрессионная модель «Отношение к морально-нравственным и правовым нормам»

Предикторы	R^2	β	p
Правовой реализм	0.548	0.414	<0.000
Ассертивность		0.312	<0.000
Правовой скептицизм		-0.154	0.006
Информационная справедливость		0.145	0.004
Правовой нигилизм		-0.110	0.049

Примечания: R^2 – коэффициент детерминации; β – стандартизированный коэффициент регрессии; p – уровень значимости

Регрессионная модель «Отношение к морально-нравственным и правовым нормам» ($R^2 = 0.746$, скорректированный $R^2 = 0.548$; $F = 66.245$; $p < 0.001$) включает следующие предикторы: правовой реализм, ассертивность поведения, направленную на взаимное уважение прав и интересов партнеров, правовой скептицизм, информационную справедливость, правовой нигилизм. Наиболее значительное влияние на приверженность морально-нравственным и правовым нормам оказывают правовой реализм и ассертивность поведения – умение защищать свои права и интересы при уважении прав и интересов партнеров. Важна также информационная справедливость, оказывающая влияние на объем знаний о морально-нравственных и правовых нормах. Отрицательное воздействие на отношение к морально-нравственным и правовым нормам оказывают негативные виды правового сознания – правовой скептицизм и правовой нигилизм. Люди, склонные проявлять такое правовое сознание, скептически относятся к правовым нормам или полностью их отрицают.

Выводы

1. Общественные отношения формируются в процессе деятельности и поведения членов социума. Основным регулятором общественных отношений является общественное сознание, которое состоит из социальных представлений о морально-нравственных и правовых нормах, выражает то, какими они должны быть в идеале и какими являются в реальности. Ответственное общественное сознание регулирует поведение человека и определяет его гражданскую активность.

2. Социальные, морально-нравственные и правовые нормы составляют основу общественного сознания. Социальные и морально-нравственные нормы состоят из норм взаимности, долга, чести (выполнение социальных обязательств). Правовые нормы включают нормы справедливости и равноправия.

3. Структура классификации общественного сознания основана на следующих критериях. Во-первых, это структура общественного сознания, состоящая из социальных представлений и социальных чувств. Во-вторых, уровень развития общественного сознания: теоретическое и обыденное. В-третьих, субъекты сознания: по этому критерию разделяются общественное (массовое), групповое (профессиональное) и индивидуальное сознание.

4. Формирование общественного сознания осуществляется на основе информационного, нормативного и ценностного воздействия. Деформация общественных отношений возникает при агрессивном или недостоверном информационном воздействии (слухи и фейки). Давление нормативного или ценностного воздействия на основе технологии «окно Овертона» приводит к подмене системы ценностей и морально-нравственных норм.

5. В системе регуляции общественных отношений моральные и правовые нормы и отношение к праву занимают значительное место.

6. Коррупция государственных служащих приводит к деформации общественных отношений, разрушает институциональное доверие и доверие к морально-нравственным и правовым нормам.

7. Социально-психологическими предикторами позитивного отношения к правовым и морально-нравственным нормам является правовой реализм и доверие сотрудникам государственных органов. Негативное влияние оказывают правовой нигилизм и правовой скептицизм.

8. Профилактика и предотвращение деформации общественных отношений основана на укреплении морально-нравственных норм, оптимизации системы правовых норм, формировании доверия сотрудникам государственных органов.

Список литературы

1. Горбатов Д.С. Психология слухов и сплетен. СПб: Речь, 2012, 233 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.

3. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Особенности отношения пользователей социальной сети Twitter к детям в современной России // Наука. Культура. Общество. 2020. Т. 26. № 3. С. 29–42. DOI: <https://doi.org/10.19181/2308829X-2020-3.3>
4. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции в современной России // Психологический журнал, 2012, Т. 33. № 3. С. 43–52.
5. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.
6. Московичи С. Социальные представления: исторический подход // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. с. 3–14.
7. Полищук Н.И. Эволюция идеи права и правовые отношения: вопросы теории и практики // под ред. С.А. Комарова. СПб.: Изд-во Юридического института, 2005. 270 с.
8. Ронин Р. Своя разведка. Практическое пособие. Минск: Харвест, 1997, 256 с.
9. Щербаков Г.В., Лаврентьева И.В. Понятие преступного поведения: поиск различных направлений несколько основных результатов исследований в области психологии преступного поведения // Прикладная юридическая психология. № 1(46). 2019. С. 6–17. [https://doi:10.33463/2072-8336.2019.1\(46\).006-017](https://doi:10.33463/2072-8336.2019.1(46).006-017)
10. Bonta J., Andrews D.A. The Psychology of Criminal Conduct. 6 ph. Edition., New York, Routledge, 2016. 470 p. <https://doi.org/10.4324/9781315677187>

Об авторе:

БЕЗНОСОВ Дмитрий Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургское ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы» (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 12-я линия В.О., д. 13, лит. А), e-mail: don_bizon@inbox.ru

Deformation of the regulation of social relations

D.S. Beznosov

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, St. Petersburg

The purpose of the article is to analyze the social prerequisites for the deformation of social relations. The socio-psychological regulators of social relations are determined: institutional trust, support for social goals and values, compliance with legal and moral norms, responsible attitude to the law, the ability to protect one's interests. The social prerequisites for the deformation of the regulation of social relations are revealed: illegal behavior of individual members of society - crime, fraud, corruption, the spread of false rumors and fakes. The deforming effect on social relations of the informational, normative and value influence of the Western mass media is shown. The deforming influence can be counteracted by the regulatory and protective functions of social relations, contributing to the sustainable development of society, forming a sense of well-being of each member of society. The results of an empirical study of the attitude to legal and moral norms of 166 respondents from Moscow, St. Petersburg and other regions of Russia are presented.

Keywords: *regulation of social relations, deformation of social relations, crime, corruption, disinformation.*

Принято в редакцию: 23.01.2026 г.

Подписано в печать: 04.05.2026 г.